

**Московский Автомобильно-Дорожный
Государственный Технический
Университет
(МАДИ)**

Кафедра: «История и культурология»

Дисциплина: «Культурология»

Реферат на тему: «"Сталинские высотки": история создания и строительства,
роль в архитектуре советского союза»

Выполнил: Калинин Глеб

Группа: 2А2

Проверил: доцент, канд. ист. наук

Сологян Анаид Альбертовна

Москва, 2021

Оглавление

Введение.....	1
Причины появления феномена «сталинских высоток» и поиск архитектурных решенийисоткстроительство.....	1
История строительства.....	5
Влияние «сталинских высоток» на советскую архитектуру.....	12
Вывод.....	15
Список использованных источников и литературы.....	15

Введение

Актуальность: В архитектуре XX в особое место занимает градостроительство Москвы, а именно так называемые «сталинские высотки». Данные здания до сих пор украшают внешний облик столицы. Их история окутана тайной, а внешний вид величественный.

Предмет исследования: «Сталинские высотки», история их строительства и роль в архитектуре советского союза.

Объект исследования: 7 зданий, построенных в Москве в одном стиле.

Хронологические рамки: 1922 г. – наше время.

Цель исследования: Узнать историю строительства, основную идею и какой след эти здания оставили в истории.

Причины появления феномена «СТАЛИНСКИХ ВЫСОТОК» И ПОИСК архитектурных решений

Перед тем как перейти к основной части реферата стоит заметить, что название «высотные здания» такой термин утвердился лишь в начале 50-х годов, до этого говорили «многоэтажные здания». Дело в том, что многоэтажные дома неизбежно ассоциировались с американскими небоскребами, которые, как легко можно догадаться в советское время яростно критиковали. Поэтому и появились «высотные здания», очень скоро их упростили в разговорной речи до «высоток».

«Сталинскими высотками» стали называть семь высотных зданий «семь сестёр», построенных в столице в течении 1940-х - начале 1950-х

годов. Строительство было приурочено и должно было символизировать 800-летие Москвы, а для этого планировалось построить 8 высотных зданий. Строительство «восьмой сестры», прекращено после смерти Сталина. Позже, на этом месте построена гостиница «Россия».

По предложению И.В. Сталина 13 января 1947 года Совет министров СССР принял Постановление «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий». Эти здания должны были стать вершиной послевоенного «сталинского ампира» в городской архитектуре. Венчать 8 высотных зданий должен был Дворец Совета, однако относительно него замысел так и не был воплощен в реальность. Также сохранялась и задача возведения в центре города Дворца Советов, проект которого в 1934 году выполнили архитекторы Б.М. Иофан, В.Г. Гельфрейх и В.А. Щуко. Выбирая месторасположение высотных зданий, архитекторы должны были определить для каждого из них место, наиболее целесообразное с точки зрения красоты силуэта города, так как Москва отличается характерным рельефом.

Восемь проектируемых высотных зданий должны были определить опорные точки города, способные акцентировать его вертикальные отметки, утраченные в ходе реконструкции в 1930-х годах. Так как для облика Москвы всегда были характерны вертикали, которыми раньше являлись церкви, колокольни и башни. В своих воспоминаниях, записанных в 1970-е гг., Д. Н. Чечулин, в 1940-е гг. бывший главным архитектором Москвы, рассказывает о том, что ему в процессе работы над проектом жилого дома на Котельнической набережной пришла в голову мысль о высотных сооружениях, которые бы вновь оживили силуэт Москвы, испорченный заслонившими вертикали города высокими административными и жилыми домами.¹

Пропорции и силуэты этих зданий должны быть оригинальны и своей архитектурно-художественной композицией должны быть увязаны с

---

¹ Олтаржевский В. К. Строительство высотных зданий в Москве. М., 1953

исторически сложившейся архитектурой города и силуэтом будущего Дворца Советов. В соответствии с этим проектируемые здания не должны повторять образцы известных за границей многоэтажных зданий». Для выполнения этого задания следовало «привлечь к работе по проектированию этих зданий крупнейших архитекторов страны».

Итак, в проектном задании сформулированы три трудно уживающиеся вместе задачи: создать в Москве неамериканские небоскребы, соотнести их с планируемым, но еще не построенным - Дворцом Советов, и связать силуэты новых зданий с историческим силуэтом древнего города.

Вот что говорит об этом М. В. Посохин, один из авторов высотного дома на площади Восстания и крупного архитектора последующих советских периодов, «оттепели» и застоя. Он пишет: «Интересно, что тогда, во время проектирования здания на площади Восстания - нам нельзя было в приказном порядке пользоваться иностранными журналами при проектировании; тем самым исключалось заимствование и влияние Запада. Но желания такого не возникало; и мы увлекались русскими высотными композициями»²

Высотные здания Москвы можно рассматривать как архитектурный ответ США, которые после II Мировой войны стали основным соперником необыкновенно усилившегося СССР. И даже если правительственное постановление предупреждает о недопустимости повторения заграничных образцов, они все равно повторяются. СССР, Сталин, Москва отныне следят только за Америкой, и повторение американских форм (с несомненным желанием их превзойти, затмить, посрамить) в архитектуре теперь неминуемо, хотя декларируется как раз отказ от повторения.

Первое что мы видим в «высотных домах» - желание превзойти американскую культуру в архитектуре. «Высотки» можно воспринимать как

---

² Кружков Н. Н. Высотные здания в Москве.

знак переориентации архитектуры СССР с французского варианта стиля Арт Деко на американский вариант. Американская линия внутри архитектуры высоток говорит о борьбе и взаимном переглядывании культур сверхдержав послевоенного мира.

Второе, что легко заметить- это ориентация всех высоток на Дворец Советов. Но силуэт Дворца Советов в виде башни, увенчанной скульптурой Ленина, достаточно далек от того, что мы имеем в высотных зданиях Москвы. Можно говорить о том, что тот стиль, который был во многом заимствован Б. М. Иофаном у итальянского архитектора неоклассического направления Армандо Бразини, а Иофан учился у него и работал в его мастерской, в высотках Москвы уже отвергнут или заменен американским вариантом Арт Деко с определенными изменениями и дополнениями.

Третья линия, выделяемая в архитектуре «высоток» - линия национальная, понимаемая современниками как традиционно русская. Прямое указание на такую трактовку есть в уже процитированной фразе правительственного постановления, где говорится о равнении на историческую архитектуру Москвы. Архитектор В. К. Олтаржевский, участвовавший в сооружении высотных зданий и написавший о них книгу, говорит что, в русской архитектуре сооружение высотных зданий всегда связывалось с самыми значительными историческими событиями в жизни народа и страны. Высотные здания придали старым русским городам - и в первую очередь Москве - их своеобразный, ярко выраженный силуэт.

Откуда же возникла эта национальная линия в архитектуре? Во-первых, это соответствовало политике И.В.Сталина во время Великой Отечественной войны - возвеличивание всего русского. Во-вторых, еще в 1940 году вышел сборник статей «Русская архитектура», выпущенный Академией архитектуры СССР, где объясняется своеобразие русской архитектуры, которое опять же выражено именно в вертикализме, о чем говорилось ранее.

Внутренние помещения зданий также должны были быть тщательно продуманы, как и внешний облик зданий. Оформление интерьеров общественных помещений всех высотных зданий выполнялось с преобладанием элементов классического архитектурного стиля и должно было соответствовать монументальному экстерьеру сооружений. К примеру, в отделке вестибюлей и парадных помещений зданий МГУ и МИДа широко использовался натуральный белый и красный мрамор, различные сорта полированного гранита в сочетании с искусственным камнем. Оригинально решалось и освещение помещений в виде изящных люстр и бра с люминесцентными лампами. Весьма нестандартно решены интерьеры общественных помещений гостиницы «Ленинградская», убранство которых отчасти напоминает элементы русского зодчества конца XVII - начала XVIII веков. Основное композиционное ядро парадных интерьеров шестиэтажного стилобата гостиницы составляет центральная лестница с 19-метровой люстрой, свет которой отражается в зеркальных стеклах, вытянутых на всю высоту лестничной клетки.

История строительства

В Москве в 1947 г., как уже говорилось, планировалось построить восемь высотных зданий, но построено было только семь. По первоначальному плану это были: гостиница на Ленинских горах (32 этажа), административное здание в Зарядье (26 этажей), гостиница на Ленинградском шоссе (26 этажей), жилое здание у Красных Ворот для Министерства путей сообщения (16 этажей), жилое здание на площади Восстания (ныне - опять Кудринской, тоже 16 этажей), жилое здание на Котельнической набережной (16 этажей), административное здание на Смоленской площади (16 этажей) и административное здание на Каланчевской площади (16 этажей).

Вместо гостиницы на Воробьевых (Ленинских) горах было сооружено здание Московского университета. Административное здание в Зарядье, предназначенное для Министерства внутренних дел (позднее - Министерства государственной безопасности) начали строить, но впоследствии разобрали, оно и является недостающим восьмым сооружением. Для высотной гостиницы на Ленинградском шоссе по каким-то причинам подобрали другое место: она была сооружена на Дорогомиловской набережной (сейчас это - гостиница «Украина»). Жилые дома на Красных Воротах, площади Восстания и Котельнической набережной были построены, как было сооружено и административное здание на Смоленской площади, предназначенное для Министерства иностранных дел. А вот в здании на Каланчевской площади разместилось не административное здание, а гостиница «Ленинградская».

В 1949 г. авторам проектов высотных зданий были вручены Сталинские премии за 1948 г. Первую премию получил коллектив, спроектировавший здание МГУ: Л. В. Руднев, С. Е. Чернышев, П. В. Абросимов, А. Ф. Хряков. Три других первых премии получили: автор проекта административного здания в Зарядье Д. Н. Чечулин, автор проекта гостиницы на Дорогомиловской набережной А. Г. Мордвинов и авторы проекта здания МИДа на Смоленской площади, В. Г. Гельфрейх и М. А. Минкус. Вторые премии получили: авторы проекта гостиницы «Ленинградская» Л. М. Поляков и А. Б. Борецкий; соавтор Д. Н. Чечулина по жилому дому на Котельнической набережной А. К. Ростковский; авторы жилого дома на площади Восстания М. В. Посохин и А. А. Мндоянц; авторы проекта административного и жилого дома МПС на Красных Воротах А. Н. Душкин и Б. С. Мезенцев.

На Воробьевых горах был построен корпус МГУ. Первоначально на этом месте, господствующем над Москвой, предполагалось построить здание, в котором должна была располагаться гостиница и жилье, но встреча

Сталина с академиком А. Н. Несмеяновым, сообщившим вождю о трудностях столичного университета, привели к тому, что Несмеянов был назначен ректором, а площадка для гостиницы превратилась в строительную площадку. Строительство велось с использованием заключенных, для чего вокруг строящегося здания и на его верхних этажах были устроены «зоны». Первоначально за проектирование гостиницы отвечал Б. М. Иофан, но его быстро отстранили, возможно это связано со Дворцом Советов.

Теперь здание проектировал - Л. В. Руднев, до этого тесно связанного с Министерством обороны, для которого им было сооружено несколько монументальных зданий. Здание МГУ (1949-1955) - несомненный шедевр даже среди всех остальных высоток. Точно найденные пропорции этого, пользуясь словами здания, действительно похожего на храм науки, его отточенный силуэт и иерархически построенная композиция говорят о мастерстве создателей, которые рискнули скрестить высотный американизм с неоклассикой и нарышкинским барокко. Последнее особенно ощутимо как в некоторых композиционных формах, так и в отдельных декоративных композициях на фасаде. Интересно, что статуя Ломоносова, венчавшая первоначальный проект и в скорости замененная на шпиль со звездой, знаменовала собой связь с Дворцом Советов Иофана, тогда как шпиль связывал здание с Меншиковой башней и Адмиралтейством, то есть усиливал «русскость» здания. Вполне возможно, что образ «высотки» со шпилем был найден именно во время проектирования МГУ. Причем автором в таком случае должен считаться не только Л. В. Руднев, но и Б. М. Иофан, отточивший образ, который Руднев только немного смягчил.

Высотное здание для МВД (позднее - для МГБ) в Зарядье начали строить в 1948 г., оно было выстроено более чем наполовину, но в 1956 г. его каркас был разобран для строительства спортивной арены в Лужниках¹⁹. В проекте этого здания Д. Н. Чечулин явно учитывал соседство с храмом Василия Блаженного и Спасской башней Кремля. Но в объемной композиции

доминировал центральный высотный объем, завершенный не шпилем, а скорее подобием острого шатра.

Жилой дом на Котельнической набережной (1948-1952), сооруженный по проекту того же Д. Н. Чечулина и привлеченного А. К. Ростковского, по своему стилю очень похож на здание в Зарядье, но в отдельных деталях и завершении со шпилем видна определенная оглядка на МГУ Руднева.

На здание МГУ также во многом ориентированы композиция и стиль жилого дома на площади Восстания (1950-1954), сооруженного по проекту М. В. Посохина и А. А. Мндоянца, в ту пору еще не очень известных архитекторов. В этом сооружении оригинальнее всего завершение, в котором отчетливо звучит тема кремлевских башен с шатрами, но присутствует и тема шатровых храмов - венчающий объем украшен «стрелами», характерными для декора церкви Вознесения в Коломенском и собора Василия Блаженного.

Достаточно близка к Университету и дому на площади Восстания гостиница «Украина» (1950-1957), спроектированная очень известным в это время А. Г. Мордвиновым при содействии В. К. Олтаржевского и В. Г. Калиша. Симметричная и ступенчатая композиция, увенчанная острым шпилем, говорит о мастерстве архитекторов, но это мастерство выражается в тиражировании типа, ставшего уже каноническим, то есть оно сродни мастерству средневековых зодчих.

Отдельное место среди высотных зданий занимает гостиница «Ленинградская» (1949-1953), выстроенная на Каланчевской (Комсомольской) площади по проекту Л. М. Полякова и А. Б. Борецкого. Л. М. Поляков к началу строительства гостиницы прославился как автор ряда станций Московского метро («Калужская» - ныне «Октябрьская»-кольцевая, «Арбатская»), решенных в неоклассическом «победном» стиле.

В здании «Ленинградской» архитекторы пошли по другому пути: они явно стилизовали весь объем и даже его детали в духе нарышкинского барокко конца XVII в. В выборе такой ориентации и в ее «чистоте» не последнюю роль сыграла близость Казанского вокзала, спроектированного признанным к тому времени классиком советской архитектуры А. В. Щусевым. В своей книге о высотных зданиях В. К. Олтаржевский прямо пишет, что гостиница «должна развивать дальше традиции, заложенные уже А. В. Щусевым».

Среди московских высотных зданий особое место занимают здание МИДа на Смоленской площади (1948-1953) и жилое и административное здание МПС на площади Красных Ворот (Лермонтовской). Оба этих сооружения первоначально проектировались без венчающих башен с венчающими шпилями или шатрами, но прямо в процессе строительства эти башенные завершения на зданиях все же появились.

В своих воспоминаниях А. Н. Душкин, автор здания МПС, рассказывает: «Начало проектирования было необыкновенным, о чем стоит упомянуть. Первоначально задания авторам фактически не было выдано, а было лишь высказано пожелание компоновать эскизы с учетом окружающей среды, причем объемы и высоты здания предварительно не были определены. По существу, авторам была дана полная творческая инициатива». Эта предоставленная творческая инициатива привела к тому, что два здания не имели башен и шпилей в завершении. В здании на Смоленской площади, спроектированном классиком В. Г. Гельфрейхом и давно работавшим с ним М. А. Минкусом, подчеркивалась фронтальная композиция, а также переработанный церковный мотив пятиглавия, который особо сближают архитектуру здания с образами русской, в частности московской, архитектуры.

В проекте здания МПС, выполненном в 1947 г. А. Н. Душкиным, главным архитектором архитектурной мастерской этого министерства,

короткий шпиль был, но он помещался на завершенном шлемовидным куполом круглом барабане, который, несмотря на наличие пятиконечной звезды, напоминал больше об Арт Деко и Нью-Йорке, чем о русских традициях. Облик этого проекта посчитали не совсем удачным, чем и воспользовался главный архитектор Москвы Д. Н. Чечулин, «укрепивший» Душкина Б. С. Мезенцевым, ставшим соавтором проектов 1948 г. В этих проектах сначала появилась квадратная в плане венчающая башня с нарышкинским по форме завершением, но без шпиля, а затем возник и шпиль, окончательная форма которого установилась в 1949 г.

Вот что об этом рассказывает архитектор М. В. Посохин, один из авторов «высотки на площади Восстания»: «О вкусах И. В. Сталина мы, молодые архитекторы, узнавали через вышестоящих людей и рассказы окружающих. Видеть и слышать его мне не приходилось. Особенно четко его вкусы проявились при проектировании высотных домов в Москве, увенчанных по его желанию остроконечными завершениями. Передал это задание Кожевников через своего помощника».

То, что такое пожелание было высказано, подтверждает и А. Н. Душкин, который в своих воспоминаниях рассказывает: «В те дни, когда завершалось строительство высотных домов, еще не были выявлены верхние венчания в двух зданиях, а именно в высотном доме на Смоленской и в административно-жилом доме МПС у Красных Ворот. В проектах они были утверждены без шпилей. Однако после проезда И. В. Сталина по кольцу «Б» последовало распоряжение о возведении на всех домах шпилей со звездами, что было незамедлительно разработано и осуществлено».

Если в здании МПС в результате доработок, А. Н. Душкин пришел к нарышкинской по стилю версии, в которой венчание и основное «тело» здания слиты в единое целое, то В. Г. Гельфрейх и М. А. Минкус, реагируя на пожелание вождя, поставили на верх своего здания некое сооружение, напоминающее Спасскую башню Московского Кремля

Проектирование и строительство высотных зданий сопровождалось самыми разными коллизиями и самыми сложными интригами. Д. Н. Чечулин в своих воспоминаниях говорил вот что: «Не без трудностей рождалось высотное здание Министерства путей сообщения СССР у станции метро «Лермонтовская». Его проектировал Алексей Николаевич Душкин. Мы обговорили с ним основные характеристики сооружения, предлагаемое образное решение. Душкин взялся за работу горячо. Однако проектные материалы, которые он представил, свидетельствовали об авторской неудаче. То, что было таким выигрышным, новым в его знаменитой работе на станции метро «Маяковская», применительно к огромному архитектурному объему высотного здания МПС оказалось неприемлемым. Поэтому я предложил Душкину взять в соавторы Бориса Сергеевича Мезенцева, человека большого дарования».

Тот же Чечулин рассказывает о том, что А. В. Щусев (его учитель) считал, что нужна вертикаль для Смоленской площади, но это мнение встретило сопротивление со стороны В. Г. Гельфрейха. Чечулин пригласил его в свой кабинет и сделал несколько предложений и поправок, причем сказал: «Пока не нарисуете, не уйдете». Решение было найдено на месте. Этот и другие приведенные эпизоды говорят о сложной и даже опасной обстановке, в которой работали архитекторы.

Значительную роль в создании высотных зданий сыграли инженеры и конструкторы. Главный конструктором здания МГУ был инженер В. Н. Насонов. Главным конструктором здания в Зарядье был И. М. Тигранов. Каркас высотного здания на Смоленской площади проектировал инженер-конструктор Г. М. Лимановский. Каркасы и другие конструкции «высоток» на Красных Воротах, Комсомольской площади, Котельнической набережной и площади Восстания создавали, соответственно, конструктор В. М. Абрамов, конструктор Е. В. Мятлюк, конструктор Л. М. Гохман и конструктор М. Н. Вохомский. Конструкции гостиницы «Украина» создали

конструктор П. А. Красильников и главный инженер проекта И. А. Лучников. Традиция приписывает значительную роль в создании конструкции всех московских высотных зданий В. К. Олтаржевскому, которому в списках авторов официально отводится только роль соавтора А. Г. Мордвинова в проекте гостиницы «Украина». Олтаржевский долгое время работал в США и получил основательные сведения о практике американской архитектуры. Мы пока не знаем, являются ли рассказы о роли этого архитектора очередным мифом, сопровождающим «высотки», или здесь есть рациональное зерно. Следует отметить то обстоятельство, что автором подробной книги обо всех зданиях был именно Олтаржевский, который в своей работе разбирает не столько архитектуру, сколько конструктивные и инженерные вопросы.

Влияние «сталинских высоток» на советскую архитектуру

В высотных зданиях Москвы был найден некий архетип позднесталинской архитектуры. Вертикальный силуэт высотных зданий просто должен был быть экспортирован как в провинциальные города СССР, так и в столицы стран Варшавского договора, охватившего значительную часть Центральной Европы. Но и в самой Москве к восьми почти каноническим высотным зданиям предлагалось присоединить девятое: в 1952 г. К. С. Алабян и Л. И. Баталов спроектировали величественное здание института Гидропроект на развилке Ленинградского и Волоколамского шоссе, увенчанное нарышкинскими аркадами и шпилем (в следующую эпоху на этом месте построили остекленный параллелепипед - как бы борясь с непостроенной «высоткой»).

В павильонах ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, переименованной позже в ВДНХ) этот тип повторен самим Д. Н. Чечулиным в павильоне «Зерно», построенном в 1954 г., и в главном павильоне (Ю. В. Щуко и В. Г. Гельфрейх), сооруженном в том же 1954 г.

Влияние «сталинских высоток» можно обнаружить и в башне московской гостиницы «Пекин», выстроенной по проекту того же Д. Н. Чечулина. В

Подражания московским зданиям появились в провинциальных центрах России. Сам Л. В. Руднев в своих проектах Дворца Советов в Волгограде (Сталинграде) 1950 г. (совместно с В. О. Мунцем и Л. Б. Сегалом) и Дворца Советов в Воронеже 1951 г. (совместно с В. Е. Ассом) применял очень характерный и абсолютно устоявшийся тип «высотки», но эти здания не были построены. Очень похожее на московские высотные дома здание Харьковского университета имени Горького проектировалось на рубеже 1940-1950-х гг. архитекторами Костенко, Ермиловым и Жилкиным.

В Самаре на рубеже 1940-х - 1950-х гг. планировалось сооружение высотного здания для административного корпуса институтов Оргэнергострой и Гидропроект по проекту Н. В. Подовинникова, М. Г. Мошковой и П. А. Щербачева. Проект, выполненный абсолютно «в стиле» московских высоток, не был осуществлен: в 1954-1958 гг. приглашенные в рамках «борьбы с излишествами» ленинградские архитекторы Ю. М. Данилов и Ф. А. Ануфриев снизили высоту и упростили декор фасадов.

Из осуществленных подражаний можно назвать похожую башню в Ярославле (1950-е гг., В. Панченко). Еще одна «высотка» появилась в Риге, столице Латвийской ССР, где к 1957 г. было построено здание Академии наук Латвийской ССР (О. Тилманис, соавтор В. Апситис). Характерно, что сам тип высотного здания воспринимался как универсальный, а потому воспроизводился почти в тех же стилевых формах, но с легким кивком в

сторону национального колорита. Так, например, шпиль наверху рижской «высотки» явно напоминает барочные шпили стоящих неподалеку рижских храмов.

По той же формуле было спроектировано и построено в Варшаве здание Дворца культуры и науки (1951-1953). Это величественное и чуждое Варшаве сооружение было спроектировано автором Московского университета Л. В. Рудневым, а также входившими в проектную группу архитекторами А. П. Великановым, В. Н. Насоновым, М. Е. Рожиным и уже работавшим с Рудневым А. Ф. Хряковым. Здание представляет собой ту же разработку уже ставшего каноническим типа, что и здание гостиницы «Украина». Есть здесь и некоторые «национальные» намеки: верх здания напоминает польские здания, но одновременно является нарышкинским, то есть происходящим из Польши, связанным с Польшей через Украину

Еще до завершения строительства московских высотных зданий появились первые отзывы на их облик и их взаимное расположение в городе. Вот отзыв В. К. Олтаржевского: «Воздвигаемые в Москве по инициативе и замыслу товарища И. В. Сталина высотные здания знаменуют собой новый этап в реконструкции столицы и являются крупнейшим событием в мировой современной архитектуре. Эти здания формируют новый выразительный силуэт города, они создают основу для построения новых архитектурных ансамблей, отвечающих великому значению Москвы - светоча передового человечества».

Вот отзыв А. Н. Душкина: «И вот появились в Москве величественные высотные здания. Меня поразила тогда мощь единовременного архитектурного вклада. Москва «подтянулась», высотные здания придали столице особый силуэт, более крупный масштаб. Москва обогатилась красивыми перспективами. Появились прекрасные силуэты с красивыми ракурсами, жизнерадостность в колорите красок, особенно при восходах и заходах солнца».

Д. Н. Чечулин отозвался так: «В силуэте и пропорциях высотных зданий заложены характерные для Москвы архитектурные традиции, дошедшие до нас через века в выдающихся произведениях русского зодчества: башнях Кремля, стройной вертикали колокольни Ивана Великого, Меншиковой башне, колокольне Новодевичьего монастыря. Неудивительно поэтому, что высотные здания слились с историческим силуэтом Москвы. Велика организующая роль этих сооружений, подчеркивающих кольцевую структуру плана города».

Вывод

Конечно, сейчас мы по-новому воспринимаем высотные здания Москвы: город по-прежнему меняется, приобретает «новые вертикали», такие как, например Москва-сити. Однако новые высотные сооружения столицы еще пока не сформировали выразительного архитектурного силуэта города, как это сделали их предшественники - знаменитые «сталинские» высотки середины XX века. А главный корпус МГУ бесспорно является одной из «визитных карточек» Москвы наравне с Кремлем и Храмом Василия Блаженного.

«Сталинские высотки» навсегда останутся памятниками тоталитарного прошлого нашей страны а также архитектурным свидетельством борьбы сверхдержав. Но самым главным в этих зданиях оказывается не культурный или политический аспект, а их значение в облике Москвы. Кремль, в один миг оказался в центре семи похожих силуэтов высотных зданий. Важно отметить, что в процессе создания зданий архитекторы возродили исторические архитектурные формы в гигантских масштабах, соответствующих самоощущению эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. «Принять предложение товарища Сталина»: Постановления Совета Министров СССР о строительстве новых зданий МГУ на Ленинских горах. 1947-1954 гг. / Публикация А. И. Кокурина и Ю. Н. Морукова // Исторический архив. 2004. № 1.
2. Олтаржевский В. К. Строительство высотных зданий в Москве. М., 1953; Курочкин Н. О новых высотных зданиях Москвы // Сообщения Института истории искусств. Вып. 2. Архитектура. М., 1953. С. 3-39; Кулешов Н., Позднеев А. Высотные здания Москвы. М., 1954.
3. Чечулин Д. Н. Жизнь и зодчество. М., 1978. С. 97-98. 5 «Принять предложение товарища Сталина».

Литература

1. Васькин А. А. Архитектура и история сталинских высоток. М.: Спутник+, 2006.
2. Васькин А. А. Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям. М.: Спутник+, 2009.

3. Кружков Н. Н. Высотные здания в Москве. Факты из истории проектирования и строительства. 1947-1956. Издательский дом «Агни», 2007 Советская архитектура / Статьи и книги о советской архитектуре / Москва / Периодические издания / «Адреса Москвы» / №1/37 - 2008 / Сталинские высотные здания (автор: Денис Ромодин) //СОВАРХ Проект советская архитектура [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.sovarch.ru/57/> (дата обращения: 09. 06. 2015).